

ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы тенденции структурных изменений в агропродовольственном комплексе России. Исследуются факторы, обуславливающие дифференциацию уровней развития и влияющие на сбалансированность экономического развития отраслей комплекса. На основе исследования конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса выделены основные факторы, влияющие на конкурентные позиции страны на мировых рынках, сформулированы направления структурной модернизации, обеспечивающие рост доходности у производителей и гарантирующие продовольственную безопасность.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированное развитие, структурные изменения, экспорт высоких переделов

TRENDS AND PRIORITIES OF STRUCTURAL CHANGES IN THE AGRI-FOOD COMPLEX OF RUSSIA

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The tendencies of structural changes in the agri-food complex of Russia are analyzed. The factors that determine the differentiation of development levels and affect the balance of the economic development of the complex industries are studied. Based on the study of the competitive advantages of the agri-food complex, the main factors that influence the country's competitive position in world markets are identified, the directions of structural modernization are formulated. These directions ensure the growth of profitability among producers and guarantee food security.

Keywords: agri-food complex, balanced development, structural changes, export of high processing

Введение.

Устойчивое сбалансированное развитие агропродовольственного комплекса является важной предпосылкой гарантированного обеспечения качественными и доступными продуктами питания за счет отечественного производства и конкурентного присутствия отечественных производителей на мировых рынках. Современное состояние агропродовольственного комплекса России характеризуется активно идущими процессами структурной перестройки, устранением диспропорций между важнейшими структурными элементами, что позволяет полнее использовать имеющийся потенциал роста. Важными задачами, решаемыми в ходе структурной перестройки, являются повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства и формирование целостных цепочек добавленной стоимости, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращение транзакционных издержек. Возможности роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ связаны с расширением участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Это обеспечит рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, конкурентоспособной на мировом рынке по издержкам и ценам.

Целью исследования является анализ изменений динамических и структурных параметров в агропродовольственном комплексе России, оказывающих влияние на перспективы его развития. Обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса, позволяющих обеспечить структурную сбалансированность развития агропродовольственного комплекса.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Валовая добавленная стоимость в основных ценах за последние шесть лет (2014-2019 гг.) в сельском хозяйстве увеличилась на 11,2 %, а в производстве пищевых продуктов, включая напитки, на 6,8 %, что выше прироста по экономике в целом (5,7 %). Опережающий рост в сельском хозяйстве в сравнении с большинством отраслей экономики имеет объективные основания и связан с макроэкономическими условиями функционирования отрасли, формируемыми государством. Расширение использования методов программно-целевого управления позволило увеличить объемы и повысить эффективность мер государственной поддержки. Сельскохозяйственные производители имеют льготы по налогу на прибыль и НДС. Доля платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» увеличилась с 0,31 % в 2013 году до 0,42 % в 2019 году. Однако объем платежей невелик и составлял по отношению к валовой добавленной стоимости в основных ценах в 2019 году 2,8 % [1].

Росту объемов и эффективности производства способствовали структурная перестройка в агропродовольственном комплексе и улучшение координации в развитии отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости. Технологические и организационные новшества определили знаковые изменения в соотношении живого и овеществленного труда в структуре затрат на производство и продажу продукции в сельскохозяйственных организациях, характерные для процессов интенсификации производства и роста производительности труда. Ключевыми тенденциями изменения структуры затрат являются рост доли материальных затрат (с 61,9 % в 2010 г. до 66,4 % в 2018 г.) и сокращение доли затрат на оплату труда (с 17,3 % до 13,6 %). При этом доля сырья и материалов выросла на 9,3 %, а топлива и энергии сократилась на 1,5 %. Быстрыми темпами шло сокращение избыточной занятости. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава) в отраслях сельского хозяйства снизилась на 15,6 % в 2019 году по сравнению с 2014 годом, в то время как в среднем по экономике и в производстве пищевых продуктов только на 3,5 %. Рост рентабельности производства способствовал снижению давления просроченной задолженности, если на конец 2000 года в сельскохозяйственных организациях она составляла 74,9 %, то на конец 2018 года – 3,8 %.

Несмотря на положительную динамику, темпы роста в отраслях агропродовольственного комплекса России не были высокими в сравнении с другими странами. За 2001-2019 годы объем произведенной продукции сельского хозяйства России вырос в 1,67 раза, что меньше, чем в среднем по десяти странам СНГ (1,86 раза). Увеличивается отставание и от других стран мира. За 2014-2018 годы валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в России выросла на 7,5 %, в то время как среднемировой прирост был выше – 13,4 %. Темпами, сопоставимыми с российскими, росло сельское хозяйство Бразилии, выше среднего наблюдался прирост в группе стран с низкими показателями среднедушевого ВВП – 18,4 %. В странах Европейского союза прирост был ниже и составил 6,1 % [2]. Оценка проводилась в постоянных ценах соответствующих стран, сопоставление в долларах США 2010 года.

Перспективы роста и укрепления конкурентных позиций любой отрасли связаны с возможностями генерировать новые рабочие места и обеспечивать приток инвестиций. Производительность труда в сельском хозяйстве России ниже достигнутого уровня в ведущих аграрных странах мира (в 2018 году 56,3 % от уровня стран Евросоюза, в т.ч. 34,2 % от уровня Германии). Важная роль в создании условий для повышения производительности труда отводится национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости», в котором участвуют 123 компании, работающие в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Внедрение наилучших практик повышения производительности труда должно содействовать росту конкурентоспособности российских компаний, в том числе за счёт повышения качества корпоративного управления, являющегося одной из целей этого национального проекта. Именно эффективность ведения бизнеса и, прежде всего, качество корпоративного менеджмента оценивается низко в международных рейтингах. В авторитетном рейтинге конкурен-

тоспособности стран мира Международного института развития управления (IMD) Россия в 2020 году по эффективности ведения бизнеса занимала 61-е место, а по интегральному показателю конкурентоспособности – 50-е место (из 63 оцениваемых наиболее развитых стран), опустившись за год на пять позиций [3]. В качестве мер государственной поддержки компаниям-участникам национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в приоритетном порядке с 2020 года начинают выделяться дополнительные льготные инвестиционные кредиты при условии создания новых рабочих мест в реализуемых проектах.

Объём и структура потребностей населения страны в продовольствии выступает главным фактором формирования параметров развития агропродовольственного комплекса. Основу разработки приоритетов социально-экономического развития агропродовольственного комплекса составляет требование обеспечения продовольственной безопасности. Во всемирном рейтинге продовольственной безопасности (Global Food Security Index) на 2020 год Россия находится на 42-м месте из 113 оцениваемых стран в мире и на 26-м – в Европе [4]. По показателю доступности продовольствия для потребителей, оцениваемому с помощью шести индикаторов, Россия находится на 33-м месте, по наличию и возможности устойчивого продовольственного обеспечения (девять индикаторов) – на 52-м месте, по качеству и безопасности (десять индикаторов) – на 41-м месте. Россия имеет сравнительно низкие показатели по уровню государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР (public expenditure on agricultural R&D). В принятой в 2020 году обновлённой версии Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5] акцент делается на необходимости надёжного обеспечения не только физической, но и экономической доступности безопасной и качественной продукции в соответствии с рациональными нормами потребления. Приоритетность устойчивого продовольственного обеспечения страны за счёт отечественного производства требует создания условий и формирования механизмов противодействия экономическим угрозам, обеспечения расширенного воспроизводства и технологического прогресса в агропродовольственном комплексе как основы гарантирования высокого уровня самообеспечения продуктами питания.

Современные структурные особенности спроса связаны, прежде всего, с неравенством возможностей различных доходных групп населения. Несмотря на то, что достигнутый в целом по стране уровень потребления по основным продуктам питания соответствует рациональным нормам, по нескольким доходным группам объёмы потребления ниже рекомендуемых. Потребление продуктов питания населением с доходами верхних трёх децильных групп (30 % населения) превышало в 2018 году потребление в трёх низших группах по фруктам и ягодам в 1,83 раза, рыбе и рыбопродуктам – в 1,62 раза, мясу и мясным продуктам – в 1,55 раза, молоку и молочным продуктам, а также овощам и бахчевым – в 1,53 раза. Ещё больший разрыв имеет место по стоимости приобретаемых продуктов, что отражает их качественные характеристики (по названным группам товаров от 1,9 до 2,6 раза). Решение задачи повышения потребления продуктов питания населением низкодходных групп до рациональных уровней позволит расширить производственные возможности отраслей агропродовольственного комплекса.

В настоящее время рост конкурентоспособности отраслей агропродовольственного комплекса ограничивается дефицитом инвестиций и технологическим отставанием. Динамика инвестиций в основные отрасли агропродовольственного комплекса не является устойчивой, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития комплекса. Сложившийся прирост инвестиций в основной капитал был невысоким, в отраслях сельского хозяйства за шесть последних лет (2013-2019 гг.) он составил всего лишь 1,4 %, в производстве пищевых продуктов – 8,6 %. Отраслевой раздел Плана действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал, определённый Постановлением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 1315п-П13, предполагает повышение доли инвестиций в валовом внутреннем продукте (норма накопления) до 25%. Среднегодовой темп прироста инвестиций в отрасли сельского хозяйства за период 2017-2024 гг. должен составлять 4,5%. В настоящее

время норма накопления складывается ниже уровня целевых значений, а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. В 2019 году норма накопления в сельском хозяйстве составила 22,2 %, в производстве пищевых продуктов, напитков и табака - 16,4 %. Продолжительный период отставания в развитии пищевой промышленности в сравнении с сельским хозяйством негативно сказывается на межотраслевой сбалансированности продуктовых цепочек, дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всём комплексе.

Прямые иностранные инвестиции также не стали существенным источником финансирования роста в отраслях агропродовольственного комплекса. По данным Центрального банка России, сальдо притока прямых иностранных инвестиций в отрасль «сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство» сократилось с 619 млн долл. США в 2013 году до минус 23 млн, в производстве пищевых продуктов, напитков, табачных изделий – с 2 млрд долл. США в 2011 году до минус 745 млн [6]. При несомненной важности иностранного капитала в технологическом обновлении отраслей следует учитывать, что обусловливаемый им приток технологий и компетенций способен обеспечить скорее догоняющее, чем опережающее развитие. Для достижения же технологического лидерства, как правило, требуются собственные разработки, проводимые как силами самих компаний, так и привлекаемыми для этих целей организациями исследовательского сектора. Полагаем, что государственное программное регулирование с использованием механизмов привлечения инвестиций в приоритетные отрасли должно сыграть ключевую роль в структурной модернизации и росте конкурентоспособности агропродовольственного комплекса.

Структурная сбалансированность является важным фактором роста конкурентоспособности и оказывает значимое влияние на эффективность взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости. Зоны несбалансированности в научно-технологической сфере усложняют условия конкуренции с полноценными зарубежными производственными системами. Отрасли отечественной селекции и семеноводства отстают в развитии от современного уровня потребностей отраслей сельскохозяйственного производства, что формирует критический уровень зависимости конечных результатов от импортных поставок. По данным Минсельхоза, в 2019 году доля используемых в России семян отечественной селекции составила только 62,7% (согласно новой редакции Доктрины продовольственной безопасности, она должна быть не менее 75%). Только обеспечив единство функционирования научно-технологического и производственного комплексов можно преодолеть отставание и обеспечить технологический суверенитет. Реализация государственной программы научно-технологического развития предполагает выделение семи основных приоритетов, которые связаны с переходом к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, созданию безопасных и качественных продуктов питания и др. В рамках Федеральной научнотехнической программы развития сельского хозяйства РФ на период до 2025 года разрабатывается 15 подпрограмм в области семеноводства и племенного дела, десять из них – в области растениеводства и семеноводства по культурам, имеющим высокую импортозависимость и экспортоориентированность.

Пандемия COVID-19, как пример непрогнозируемого масштабного шока, выявила слабости в системе управления глобальными цепочками поставок продукции. Негативные последствия воздействия на цепочки глобальной стоимости, согласно прогнозу ВТО, могут привести к падению мировой торговли в 2020 г. от 13% до 32% [7]. Высокие уровни региональной концентрации производства формируют риски уменьшения доступности продовольственных товаров для населения с недостаточным уровнем развития локальных производственных систем в случае нарушения межрегиональных поставок. Во многих регионах России имеет место сокращение сельскохозяйственного производства, глубина которого непропорциональна уменьшению численности сельского населения и не компенсируется приростом рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях. Гарантирование продовольственной безопасности требует смещения акцентов в оценке общественных и коммерческих приоритетов

текущей и долгосрочной эффективности функционирования цепочек добавленной стоимости в направлении повышения надежности обеспечения товарами первой необходимости. В Докладе Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) «О глобальной продовольственной политике 2020» [8] также подчеркивается необходимость поддержки формирования инклюзивных продовольственных систем, эффекты функционирования которых распространяются на всех участников, для обеспечения долгосрочной устойчивости систем обеспечения продовольственной безопасности.

В современных условиях важно, не разрушая сложившийся тренд на рост региональной специализации, развивать местное производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Это позволит снизить риски как с точки зрения срыва поставок продукции, так и с точки зрения возможной нестабильности спроса на рынках отдельных регионов. Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий может способствовать формированию баланса между отраслевым подходом, нацеленным на максимизацию финансовых результатов, и территориальным подходом, требующим согласованности экономических, социальных и экологических параметров регионального развития. Требование рационального использования природно-климатического потенциала территорий, трудовых ресурсов обуславливает необходимость диверсификации сельскохозяйственного производства. Результатами направленной поддержки процессов диверсификации могло бы стать «...преодоление монокультурной направленности сельского хозяйства России; устранение неравномерного развития различных отраслей; преодоление убыточности аграрных производств и повышение их экономической устойчивости» [9].

Конкурентные преимущества выступают в качестве основы для выделения приоритетов государственной поддержки. Перспективы развития конкурентоспособного производства и его интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости обуславливаются рядом факторов. Считается, что помимо наличия избыточных ресурсов (земельных, водных и др.) и логистических преимуществ [10, 11], важны возможности внешнеторговых взаимодействий со странами с развитой и диверсифицированной экономикой. Наглядно это просматривается на примере взаимодействия стран Европейского союза, являющегося крупнейшим центром мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами. В 2019 году страны союза импортировали продукции на 606 млрд долл. (38,7 % мировой торговли). Около 72 % этого объема пришлось на взаимную торговлю. Развитие внутриотраслевой торговли (intra-sector trade), когда схожие товары страна одновременно экспортирует и импортирует, позволяет полнее использовать конкурентные преимущества за счет эффектов от масштаба производства и удовлетворять стремление потребителей к разнообразию. Ещё одним фактором успешного включения стран в глобальные цепочки добавленной стоимости (или их удлинения) является наличие развитой институциональной среды (открытость экономики, стандарты защиты предпринимательства и др.). Это особенно важно для формирования сложных цепочек добавленной стоимости, в которых промежуточные товары многократно пересекают национальные границы.

Реализация конкурентных преимуществ России на внешних рынках становится одним из приоритетов долгосрочной стратегии развития, а экспортно ориентированная политика в агропродовольственном комплексе – инструментом управления его структурной перестройкой. Рост сельскохозяйственного производства способствовал расширению экспортных возможностей и оказал влияние на изменение конкурентных позиций российских производителей на мировых рынках. За последние шесть лет объем экспорта агропродовольственной продукции вырос с 16,3 млрд долл. в 2013 году 24,9 млрд. долл. в 2019 году. В настоящее время Россия входит в число крупнейших агроэкспортеров в мире (19-е место с долей 1,6%). Несмотря на то, что по ряду товарных позиций Россия является мировым лидером, она занимает невысокое место по общему объему экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что не соответствует имеющемуся у страны потенциалу. Ключевой структурной особенностью является специализация в основном на, так называемом, «форвардном участии» в глобальных цепочках добавленной стоимости (forward participation), когда в структу-

ре экспорта преобладают относительно простые товары (низких и средних переделов), используемые для последующей переработки в странах-импортерах. Экспорт товаров глубокой переработки объективно ограничен их конкурентоспособностью, которая зависит от инновационной и инвестиционной активности компаний. У производителей, которые находятся в основном на низших ступенях глобальных цепочек создания стоимости, преобладающими видами конкурентных преимуществ являются ценовые, которые легко утрачиваются.

По нашим расчетам на основе данных Центра международной торговли (The International Trade Centre - ИТС) экспорт несырьевых товаров верхнего передела составил в 2019 году 4 млрд долл., в то время как импорт – 10,4 млрд долл. Доля товаров верхнего передела по отношению ко всему агроэкспорту сократилась с 24,1 % в 2013 году до 16,2 % в 2019 году за счёт увеличения доли экспорта зерна и масличных [12]. По объему экспорта продукции верхних переделов Россия уступает, например, Германии, у которой экспорт данной группы продуктов достигает до 50%, более, чем в десять раз. Импорт верхних переделов составил в 2019 году 34,9 %. Классификация экспортных товаров по переделам сформирована на основе 4-значных товарных позиций ТН ВЭД, идентичных аналогичным позициям международной Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, и используется Российским экспортным центром [13]. К группе продукции верхних переделов отнесены готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов (консервы, кондитерские и мучные изделия, сыры и др.). Готовые продукты невысокой сложности (мука, крупы, растительные масла, сахар и т. п.) относятся к группе продукции средних переделов. Наибольшие объемы экспорта продукции с высокой степенью переработки в 2019 г. приходились на шоколадные изделия (ТН ВЭД 1806) 715 млн долл. (17,8 % от всего объема экспорта такой продукции), хлеб, мучные кондитерские и хлебобулочные изделия (ТН ВЭД 1905) 423 млн долл. (10,5 %), продукты переработки овощей, фруктов, орехов (ТН ВЭД 20) 341,5 млн долл. (8,5 %). Основная часть товаров с высокой добавленной стоимостью из России поставляется в страны СНГ (готовые изделия из мяса и рыбы в Казахстан, Беларусь и Азербайджан, кондитерские изделия в Узбекистан, Казахстан, майонез и соусы в Казахстан, Беларусь). Перспективы спроса этих стран будут влиять на развитие экспорта продукции глубокой переработки и в дальнейшем. В импорте Россией продукции верхних переделов наибольшие доли (от 10,6 до 11,8 %) имеют продукты четырех товарных групп: продукты переработки овощей, фруктов, орехов; вина виноградные; сыры и творог; спирт этиловый, спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки.

Реализация экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России требует формулирования новой модели вхождения в глобальные цепочки добавленной стоимости, содержательной стороной которой должно стать обеспечение выхода на более высокий уровень производственной кооперации с формированием национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем. Поддержка со стороны государства технологической модернизации ориентированных на экспорт производств позволит ускорить этот процесс.

Важным фактором наращивания экспортного потенциала является формирование эффективной экспортной инфраструктуры и содействие согласованному использованию корпоративных стратегий выхода на внешние рынки разных компаний, целевое позиционирование российской продукции на рынках отдельных стран. Важным направлением закрепления на мировых рынках может стать создание совместных предприятий для локализации производства пищевой продукции за рубежом. Учет региональных особенностей возможен через стимулирование специализации с разделением экспортных или внутреннеориентированных товарных потоков, развитие зон гарантированного производства сельскохозяйственного сырья на экспорт.

Заключение.

Целенаправленно реализуемая стратегия сбалансированного экономического роста должна способствовать структурной перестройке. Важными направлениями приоритетных структурных изменений, обеспечивающих сбалансированное развитие российского агропро-

довольственного комплекса с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости, сокращением транзакционных издержек на основе формирования новой комбинации факторов конкурентоспособности, следует считать их соответствие современным тенденциям развития глобальных и региональных продовольственных рынков; требованиям межотраслевой конкурентоспособности и инновационности осуществляемых изменений; изменяющейся структуре потребностей в продуктах питания [14]. Конкурентное развитие агропродовольственного комплекса на основе структурной модернизации требует формирования соответствующей масштабам изменений многоуровневой системы механизмов управления.

Список литературы:

1. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей / Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
2. База данных Всемирного банка. – URL: <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.TOTL.KD.ZG?downloadformat=excel>.
3. IMD's 2020 World Competitiveness Ranking / IMD. – URL: <https://www.imd.org/news/updates/IMD-2020-World-Competitiveness-Ranking-revealed/>
4. The Economist Intelligence «Global Food Security Index 2019 Global Food Security Index 2019 report. December 09, 2019. – URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Home/DownloadResource?fileName=Global%20Food%20Security%20Index%202019%20report.pdf>.
5. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента России от 21.01.2020 г. №20) // Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f23/f239bc3c1f8283992797b17cbe05443c.pdf>
6. Прямые инвестиции в Россию: операции по видам экономической деятельности / Центральный банк. – URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/08-dir_inv.xlsx
7. DG Azevêdo communicates COVID-19 measures to WTO members and staff. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dgra_15mar20_e.htm.
8. Global food policy report building inclusive food systems-2020 / IFPRI. 2020. – URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/133646/filename/133857.pdf>.
9. Генералова С.В. Диверсификации аграрного производства в контексте политики импортозамещения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. - № 5. - т.1. - С.57.
10. Global Value Chain Development Report – Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development / World Bank (2017). – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/440081499424129960/Measuring-and-analyzing-the-impact-of-GVCs-on-economic-development>.
11. Globalization in transition: The future of trade and value chains / McKinsey Global Institute (2019). – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains>.
12. International trade statistics 2001-2020. – URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>
13. Классификация экспортных товаров по переделам / Российский экспортный центр. – URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/
14. Развитие продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе: межотраслевые аспекты исследования / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, Т.В. Остапенко и др.; под общ. ред. О.В. Ермоловой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. - 156 с.